

На Северный полюс!

Старт

Воздушная экспедиция на Северный полюс готовится долго. Тщательно подбирались люди, материальная часть, снаряжение. Для экспедиции были выделены четыре тяжелых четырехмоторных самолета «АНТ-6» и двухмоторный воздушный корабль «АНТ-7». Завод им. Горькова переоборудовал и приспособил эти самолеты для длительного полета в сложных условиях широкого широт Арктики, завод им. Фрунзе собрал для них авиамоторы.

По плану первым должен был вылететь двухмоторный самолет, управляемый летчиком П. Г. Головиным, а за ним — тяжелые воздушные корабли, пилотируемые Героем Советского Союза М. В. Водопьяновым и В. С. Молоковым, известными полярными летчиками — А. Д. Алексеевым, И. П. Мазуруком.

Вылет Головина был назначен на 10 марта. Но погода мешала ему начать арктический перелет. 10-мощные циклоны надвигались с севера, пересекая траекторию маршрута, оплошный туман окутал столицу. Основной отряд воздушной экспедиции в составе четырех тяжелых кораблей должен был вылететь 15 марта. К этому времени весь перелетный состав закончил специальную тренировку, но старт не состоялся. На московских аэродромах появились прогалоны, а на трассе перелета был снегопад, пропало еще несколько дней, и аэродром в Москве совершенно испортился, прекратились даже рейсовые полеты линии гражданского воздушного флота.

Начальник экспедиции академик О. Ю. Шмидт создал у себя специальное совещание, в котором было решено изменить первоначальный маршрут беспосадочного полета из Москвы в Нарьян-Мар и отправиться из Москвы в Архангельск. Срочно был запрошен Архангельск — не может ли он принять самолеты на колесах, так как старт в столице невозможен.

Архангельск ответил, что не только на колесах, но и на лыжах принять самолеты не сможет: сухопутного аэродрома у них нет, а на льду Северной Двины уже повывалился лед. Тогда было дано задание найти в районе Архангельска подходящее место для посадки тяжелых самолетов. Через два дня был получен ответ: аэродром найден вблизи Холмогор в семидесяти километрах от Архангельска.

21 марта академик О. Ю. Шмидт создал второе совещание, на котором присутствовали члены экспедиции, виднейшие полярники и метеорологи. На этом совещании был окончательно решен вопрос о вылете 22 марта и в тот же вечер было дано распоряжение поставить тяжелые корабли на колесах, а лыжи отправить в Архангельск поездом.

Всю ночь на центральном аэродроме им. Фрунзе шла напряженная работа. Когда рассеялся предрассветный туман, тяжелые воздушные корабли уже стояли на колесах.

В шестом часу утра 22 марта на центральный аэродром им. Фрунзе стали съезжаться участники воздушной экспедиции на Северный полюс. Утро было хмурое, неприветливое, шел мокрый снег. Летчики с тревогой поглядывали на серые низкие нависшие над столицей облака и думали, что и сегодня они опять останутся в Москве. Особенно недоволен был этим обстоятельством О. Ю. Шмидт, но он ничем не выдал своего волнения.

В восемь часов утра на аэродроме были в полном сборе все участники экспедиции. Сюда же прибыли их родные и близкие, работники Главсевморпути, представители гражданского и военного воздушного флота, а также заводов, принимавших участие в оборудовании самолетов и снаряжении экспедиции.

В девять часов 30 минут по распоряжению начальника экспедиции взлетел самолет «ССОР Н-166», управляемый летчиком Головиным. Корабль плавно оторвался от земли и лег на курс Москва — Архангельск...

Через час после старта с борта самолета «ССОР Н-166» была получена радиограмма. Летчик Головин сообщил весьма неутешительные сведения о погоде. На трассе сильный, порывистый юго-западный ветер. Местами — снегопад и дождь, местами — туман. Самолет выдает из стороны в сторону. Имеется большая опасность обледенения. Такие же сведения были получены и в центральном институте погоды.

В 11 часов в небольшой комнате дежурного метеоролога собрался совет. Присутствуют академики О. Ю. Шмидт, его заместитель по экспедиции — Шелев, Герой Советского Союза М. В. Водопьянов, флагштурман экспедиции майор Смирнов и крупнейшие советские метеорологи. На столе у дежурного лежит карта Советского Заполярья, исчерпанная условными знаками. Академик О. Ю. Шмидт, склонившись над ней, внимательно выслушивает метеоролога. Прогноз погоды не обещает ничего хорошего.

— Если экспедиция не сможет вылететь через час — полтора, то ей придется задержаться в Москве на продолжительное время, так как с юга на столицу быстро надвигается мощный циклон — таково окончательное заключение метеорологов.

— Я думаю, что мы сможем без посадки долететь до Архангельска, погода нам не помешает — скоростной бросил Водопьянов. Отто Юльевич кивком головы согласился с ним и тут же отдал распоряжение подготовить самолеты к старту.

...Один за другим заводятся моторы всех четырех тяжелых кораблей. Решено возвращаться пропеллерами. Стартовая команда выбивает из-под колес самолетов тормозные колодки. Кинооператоры и фоторепонденты спешат запечатлеть на пленку теплые товарищеские проводы.

Последние дружеские рукопожатия. Прибывшие на аэродром заместители председателя Совнаркома СССР, председатель Комиссии Советского Бюро т. тов. Н. К. Антипов передал напутственный привет отъезжающим участникам экспедиции, готовой в далекий арктический рейс.

Флагманский корабль «ССОР Н-170» рулит на старт. Яркое оранжевое пятно вздрагивает от неровной поверхности поля, делая небольшой разворот у стартовой площадки. Вот она уже снова бежит по аэродрому и в 20 часов 23 минуты отрывается от земли, проносится над головами зрителей, быстро набирает высоту... На флагманском корабле находится 10 человек. Корабль ведет начальник летного отряда экспедиции Герой Советского Союза М. В. Водопьянов.

Через две минуты после взлета флагманского корабля в воздух поднялся самолет «ССОР Н-69», возглавляемый И. П. Мазуруком.

В 12 часов 27 минут берет старт Герой Советского Союза В. С. Молоков. Вот огромный корабль «ССОР Н-171» поднялся по полю. Молоков дал полный газ, и послушная его воле машина пробежала около 30 секунд и в какое-то неуловимое мгновение оторвалась от земли и величественно поднялась в воздух...

На старт вырывается самолет «ССОР Н-172», управляемый А. Д. Алексеевым. Через 5 минут, красиво обогнув

аэродром, он пошел за самолетом Молокова.

Построившись в шильватерную колонну, воздушные корабли уходят на север... Вот они уже теряют очертания, превращаются в узкую черную полосу, в точку и вскоре совсем исчезают в облаках.

Отважные сыны нашей великой Родины, решившие разгадать тайну Северного полюса, отправились в далекий путь, вдохновленные великим Сталиным. Не для личной славы, а для серьезной научной работы, работы на увеличение могущества своей прекрасной Родины предприняли они этот исторический перелет.

В экспедиции на Северный полюс участвуют сорок два человека. Возглавляет ее начальник главного управления Северного морского пути академик О. Ю. Шмидт, его заместитель — Шелев. Первые пилоты экспедиции — Герой Советского Союза т. тов. Водопьянов, Молоков, известные полярные летчики т. тов. Головин, Мазурук, Алексеев. Вторые пилоты на борту тяжелых воздушных кораблей — заслуженный летчик — старший пилотный Бабушкин, летчик Орлов, Козлов и Крузе.

Флагштурман экспедиции трижды орденский майор Смирнов, штурманы: т. тов. Акжуратов, Волков, Ряснян и Жуков. Борт-механики — т. тов. Бассейн, Иванова, Фрунзецкий, Петенин, Сугробов, Шмидт, Шекуров, Брезня, Терентьев, Кекушев. Радисты — т. тов. Иванов и Стромиллов.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

В числе экспедиции — начальник зимовки на северном полюсе т. тов. Мананни и члены зимовки т. тов. Ширшов, Федоров и Кренкель, главный инженер экспедиции Гутковский, мастер советского парашютизма тов. Мошковский, парторг экспедиции тов. Догмаров, старший синоптик Дзержневский, представители авиационных заводов т. тов. Тимофеев, Гинкин, Морозов и Кистанов, корреспонденты «Правды» и «Известий» Бронгман и Виленский.

Москва—Норд..

Радиogramмы с пути

На всем протяжении от Москвы до острова Рудольфа погода не благоприятствовала перелету героической экспедиции на Северный полюс. Вылетев из столицы, экспедиция почти сразу же встретила сильный снегопад, а затем попала в полосу дождя. Командиры воздушных кораблей вели свои машины очень низко, нередко шли бреющим полетом... Почти до острова Рудольфа путь экспедиции прерывали то снегопады, то дожди, то туманы. Видимость временами была совершенно неуловимой. Самолеты иногда выдвигались из стороны в сторону, но они хорошо держали строй. Материальная часть работала безукоризненно.

Первая радиogramма с борта флагманского корабля экспедиции была получена в Москве через один час 10 минут после ее вылета из столицы.

«Борт самолета «ССОР Н-170». 13 часов 40 минут. Москва—Норд. В 13 час. 25 минут. Пролетим из Калинин. Идем точно по маршруту. Скорость 217 километров. Шелев.

Пролетел еще час и от экспедиции была получена вторая радиogramма:

«Борт самолета «ССОР Н-170». 14 часов 40 минут. Москва—Норд. В 14 час. 27 минут. Оставили Вологду: сирала. На протяжении 140 километров пробивали фронт снегопада. Идем на высоте 150 метров. Сейчас видимость 10 километров. Всю дорогу от Москвы сильно болят. Корабли хорошо держат строй. Шелев.

В последующих радиogramмах, полученных с борта флагманского корабля, сообщалось, что погода вновь испортилась и экспедиция, спасаясь от обледенения, летит под облаками над сплошным лесом, в котором лишь изредка попадаются мелкие речки и озера...

Через 5 час. 8 мин. полета все четыре тяжелых корабля благополучно приземлились вблизи Холмогор в 70 километрах от Архангельска. И тут экспедиция не повезло. Тенная погода с осадками установилась здесь на несколько дней. На другой день после посадки шел дождь, снег бурно таял, повторялась та же картина, что и в Москве. Скорость на аэродроме под фыкалым снегом снижалась вода.

На третий день после прилета пришлось по железной дороге имущество экспедиции, которое было снято с самолета за несколько часов до старта. «Виде сутки» — самолеты были поставлены на лыжи, но из-за плохой погоды вылет со дня на день откладывался, лыжи так сильно приставали к снегу, что казалось, никакие силы не смогут стронуть тяжелые корабли с места. Даже учебный самолет «У-2», который был прикреплен к экспедиции на время пребывания его в Холмогорах, и тот не мог оторваться от снежного покрова. Однажды при попытке взлететь он скопировал и поломал винт.

На 8 суток задержалась экспедиция в Холмогорах. Но это время не было потеряно даром. Экипажи воздушных кораблей еще в еще раз проверили материальную часть, изучали трассу и погоду.

30 марта погода на трассе перелета резко улучшилась и экспедиция вылетела дальше на север. Через несколько минут после старта заместитель начальника экспедиции Шелев с борта флагманского корабля радиовал: «Москва—Норд. В 12 часов 24 минуты оставили Холмогоры, в 12 часов

33 минуты легли курсом на Нарьян-Мар». Через 3 часа 11 минут самолеты благополучно приземлились в Нарьян-Маре.

Снегопад, туман, сильный ветер, бушевавший на трассе перелета, задержали экспедицию в Нарьян-Маре на 12 суток.

Самолеты покинули Нарьян-Мар только 12 апреля в 10 часов 55 минут и взяли курс на Маточкин шар. Через два часа 30 минут самолеты уже пролетали над Баренцевым морем. Первые обломки ледяных полей пробежали где-то внизу навстречу самолетам.

...Почти несколько столетий тому назад мореплаватели ряда стран Европы пробивались через это море, отыскивая кратчайший путь в богатую Индию и сказочный Китай. В 1596 году голландский мореплавец Виллем Баренц, именем которого названо его море, шел здесь со своими моряками, вооруженный рогатинами и топорами. Дойдя до севера Новой Земли экспедиция зазимовала в ледяной гавани. Здесь сужено было развлекаться, а оставшиеся в живых люди спасены русскими помощниками. В прошлом году над этим морем пролетал легендарный самолет «АНТ-25», на котором Герой Советского Союза Чкалов, Байдуков и Беляков совершили беспримерный в истории авиации перелет по «Сталинскому маршруту».

Над Баренцевым морем самолеты шли в облака при сильном встречном ветре. Затем они пересекли через Новую Землю и в 14 часов 55 минут все воздушные корабли были на аэродроме Маточкина шара.

Погода попрежнему не благоприятствовала перелету.

Почти каждый день в районе Новой Земли бушевал снежный шторм. Сила ветра достигала временами 12-ти баллов. Мельчайшая снежная пыль застилала все сплошной пеленой. К самолетам, находящимся всего в двухстах — трехстах метрах от аэродрома, приходило, подлетало было совершенно невозможно: ветер буквально выхватывал с ног, дороги не было видно.

Из-за метели и снегопада экспедиция задержалась на Маточкин шар на шесть суток. И только 18 апреля в 19 часов 35 минут экспедиция покинула Маточкин шар и в 19 часов 50 минут легла на курс — остров Рудольфа.

«Борт самолета «ССОР Н-170». В 20 часов 45 минут. Москва—Норд. Пролетим полуостров Крайнего Севера. Сейчас пересеем Новую Землю. Курс Норд по меридиану Рудольфа. Шелев.

О чувством неопределимой радости просим передать от имени второй партконференции Ленинского района города Курска героям экспедиции на Северный полюс т. тов. Водопьянову, Молокову, Алексееву, Бабушкину, Мазуруку, Папанину и остальным участникам экспедиции наш горячий большевистский привет.

Мы гордимся Вами, как отважными сынами нашей могучей, любимой Родины. Вы с честью осуществили сталинский лозунг: «Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики». Ваш пример воодушевляет нас на то, чтобы с еще большей силой, энергией и инициативой работать

на покаяние рук над укреплением и расцветом страны социализма.

Да здравствуют сильные и смелые участники экспедиции на Северный полюс, вписавшие новую страницу в золотую книгу побед СССР!

Да здравствует наша Родина, в которой плодотворно живут, работают и побеждают партийные и непартийные большевики!

Да здравствует вождь народов — гениальный русский великий партии коммунистов товарищ Сталин!

По поручению второй райпартконференции Ленинского района г. Курска — президиум.

О чувством неопределимой радости просим передать от имени второй партконференции Ленинского района города Курска героям экспедиции на Северный полюс т. тов. Водопьянову, Молокову, Алексееву, Бабушкину, Мазуруку, Папанину и остальным участникам экспедиции наш горячий большевистский привет.

Мы гордимся Вами, как отважными сынами нашей могучей, любимой Родины. Вы с честью осуществили сталинский лозунг: «Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики». Ваш пример воодушевляет нас на то, чтобы с еще большей силой, энергией и инициативой работать

на покаяние рук над укреплением и расцветом страны социализма.

Да здравствуют сильные и смелые участники экспедиции на Северный полюс, вписавшие новую страницу в золотую книгу побед СССР!

Да здравствует наша Родина, в которой плодотворно живут, работают и побеждают партийные и непартийные большевики!

Да здравствует вождь народов — гениальный русский великий партии коммунистов товарищ Сталин!

По поручению второй райпартконференции Ленинского района г. Курска — президиум.

О чувством неопределимой радости просим передать от имени второй партконференции Ленинского района города Курска героям экспедиции на Северный полюс т. тов. Водопьянову, Молокову, Алексееву, Бабушкину, Мазуруку, Папанину и остальным участникам экспедиции наш горячий большевистский привет.

длану Рудольфа. Шелев.

«Борт самолета «ССОР Н-170» 21 час. 39 минут. Москва—Норд. Находимся на 77 градусов 10 минут северной широты 58 градусов 25 минут восточной долготы. Идем на высоте 1760 метров. Выход сплошная слонеса облачность. Вверху ясно. В разрывах крупные обломки 200 ледяных полей: Новую Землю прошли над облачностью на высоте 2500 метров. Корабли хорошо держат строй. Шелев.

«Борт самолета «ССОР Н-170». 23 часа 35 минут. Москва—Норд. Находимся на 78 градусов 12 минут северной широты 58 градусов 25 минут восточной долготы. Выход сплошная облачность. Вверху ясно. Солнечный комас работает хорошо. Маяк Рудольфа слышим хорошо. Шелев.

«Борт самолета «ССОР Н-170» 0 часов 45 мин. Москва—Норд. Находимся на траверсе центральной части острова Салым. Видимость 60 километров. Ясно. На горизонте дыма. Идем на высоте 2000 метров. Шелев.

«Борт самолета «ССОР Н-170». 1 час 20 минут. Москва—Норд.

Пролетим остров Грималь. Австрийские и американские проливы покрыты ровным невообразимым льдом, редкими грядками торов и айбергов. Неудивительный лет начался в трех милях к югу от острова Салым. Шелев.

«Борт самолета «ССОР Н-170». 1 час 50 минут. Москва—Норд. Идем над Рудольфом. Иду на посадку. Привет. До свидания. Шелев.

В два часа пять минут. 19 апреля все тяжелые корабли, управляемые Героем Советского Союза т. тов. Водопьяновым, Молоковым, известными полярными летчиками т. тов. Мазуруком и Алексеевым благополучно приземлились на аэродроме острова Рудольфа, расположенном на 82-й параллели северной широты. Этот остров был открыт австрийцами Байрхетом и Найером в 1874 году.

В тот же день в 17 часов 5 минут на остров Рудольфа прилетел самолет «ССОР Н-166», пилотируемый летчиком Головиным, который из-за плохой погоды вынужден был сделать посадку на Мысе Желания.

Весь путь от Москвы до острова Рудольфа, протяжением около 4-х тысяч километров, тяжелые воздушные корабли пролетели за 18 летних часов и сорок девять минут.

Москва, Главсевморпуть

О чувством неопределимой радости просим передать от имени второй партконференции Ленинского района города Курска героям экспедиции на Северный полюс т. тов. Водопьянову, Молокову, Алексееву, Бабушкину, Мазуруку, Папанину и остальным участникам экспедиции наш горячий большевистский привет.

Мы гордимся Вами, как отважными сынами нашей могучей, любимой Родины. Вы с честью осуществили сталинский лозунг: «Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики». Ваш пример воодушевляет нас на то, чтобы с еще большей силой, энергией и инициативой работать

на покаяние рук над укреплением и расцветом страны социализма.

Да здравствуют сильные и смелые участники экспедиции на Северный полюс, вписавшие новую страницу в золотую книгу побед СССР!

Да здравствует наша Родина, в которой плодотворно живут, работают и побеждают партийные и непартийные большевики!

Да здравствует вождь народов — гениальный русский великий партии коммунистов товарищ Сталин!

По поручению второй райпартконференции Ленинского района г. Курска — президиум.

О чувством неопределимой радости просим передать от имени второй партконференции Ленинского района города Курска героям экспедиции на Северный полюс т. тов. Водопьянову, Молокову, Алексееву, Бабушкину, Мазуруку, Папанину и остальным участникам экспедиции наш горячий большевистский привет.

Мы гордимся Вами, как отважными сынами нашей могучей, любимой Родины. Вы с честью осуществили сталинский лозунг: «Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики». Ваш пример воодушевляет нас на то, чтобы с еще большей силой, энергией и инициативой работать

на покаяние рук над укреплением и расцветом страны социализма.

Да здравствуют сильные и смелые участники экспедиции на Северный полюс, вписавшие новую страницу в золотую книгу побед СССР!

Да здравствует наша Родина, в которой плодотворно живут, работают и побеждают партийные и непартийные большевики!

Да здравствует вождь народов — гениальный русский великий партии коммунистов товарищ Сталин!

По поручению второй райпартконференции Ленинского района г. Курска — президиум.

О чувством неопределимой радости просим передать от имени второй партконференции Ленинского района города Курска героям экспедиции на Северный полюс т. тов. Водопьянову, Молокову, Алексееву, Бабушкину, Мазуруку, Папанину и остальным участникам экспедиции наш горячий большевистский привет.

Мы гордимся Вами, как отважными сынами нашей могучей, любимой Родины. Вы с честью осуществили сталинский лозунг: «Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики». Ваш пример воодушевляет нас на то, чтобы с еще большей силой, энергией и инициативой работать

на покаяние рук над укреплением и расцветом страны социализма.

Да здравствуют сильные и смелые участники экспедиции на Северный полюс, вписавшие новую страницу в золотую книгу побед СССР!

Да здравствует наша Родина, в которой плодотворно живут, работают и побеждают партийные и непартийные большевики!

Да здравствует вождь народов — гениальный русский великий партии коммунистов товарищ Сталин!

По поручению второй райпартконференции Ленинского района г. Курска — президиум.

Защитники троцкистско-японо-германских шпионов и диверсантов

Наша дальневосточная газета «Тихоокеанская звезда» недавно сообщила, что Высшей военной коллегией Верховного суда СССР рассмотрено в г. Свободном дело об участниках троцкистско-японо-германской террористической и диверсантской организации, действовавшей на железных дорогах Дальнего Востока под руководством и по заданию японских разведывательных органов. 44 участника этой организации приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Японо-германские шпионы, троцкистские диверсанты и террористы нашли защиту на страница